

DOI: 10.15643/libartrus-2022.4.7

**Архаизмы в словарном составе якутского языка
(на материале наименований предметов
домашнего обихода)**

© А. А. Скрябина

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН*

Россия, Республика Саха, 677001 г. Якутск, улица Петровского, 1.

Email: alevtinaskr@gmail.com

Архаизмы как одна из основных категорий устаревшей лексики привлекают внимание многих ученых. В архаизмах содержится ценнейшая информация о быте, истории, материальной и духовной культуре народа. Целью исследования является выявление и описание архаизмов, связанных с предметами домашнего обихода. Материалом исследования послужили лексикографические источники якутского языка. Рассмотренные наименования предметов домашнего обихода, являющиеся в настоящее время архаизмами, образованы морфологическим, синтаксическим и лексико-семантическим способами словообразования. Наиболее активным и продуктивным способом образования наименований предметов домашнего обихода является морфологический способ. Наибольшее количество сложных слов образовано по модели «N + N». В ходе историко-генетического анализа выявлены исконный и заимствованный пласты. Основное ядро составляет исконная терминология, состоящая из общетюркского пласта. Выявлены заимствования из монгольского языка. Автор приходит к выводу, что наблюдаются сдвиги значений заимствованных слов, закрепление за ними вторичных значений в качестве основных, а также появление новых значений, отсутствующих в языке-источнике.

Ключевые слова: якутский язык, устаревшая лексика, архаизмы, материальная культура, предметы домашнего обихода.

В последние годы наблюдается большой интерес к пассивному фонду словарного состава языка. Изменения, происходящие в экономической, социально-политической, культурной жизни народа, прямо или косвенно влияют на лексический состав языка. Многие предметы домашнего обихода в настоящее время не используются в повседневной жизни якутов, поэтому эти наименования ушли в пассивный фонд лексики якутского языка. Исследование устаревших слов позволяет проследить историческое развитие лексического состава языка, способствует реконструкции семантики якутского языка.

В тюркологии устаревшей лексике посвящено достаточное количество работ [5, 7, 8, 15, 16, 19, 20, 24, 32]. В якутском языке этот раздел словарного фонда языка изучен недостаточно. Так, устаревшая лексика якутского языка рассматривается в учебных пособиях [3, 6, 33], монографических исследованиях как раздел [27], а также в ряде статей [1, 2, 11, 21, 28–30].

Анализ лексики домашней утвари якутского языка с точки зрения активного и пассивного употребления показал, что по мере развития общества вместе с уходящими из жизни предметами и явлениями уходят из языка их названия. Так, слова переходят в разряд архаизмов. Под архаизмами мы понимаем слова, «называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами» [17, с. 540].

Материалом исследования послужили «Большой толковый словарь якутского языка» в 15 томах под редакцией П. А. Слепцова [9], а также «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского [22].

Рассмотрим некоторые архаизмы, связанные с предметами домашнего обихода в якутском языке:

Олгуй (алгый) 'большой сосуд для варки, котел'. Э. К. Пекарский в Словаре якутского языка возводит их к ал= 'брат' [22, ст. 76]. С. А. Иванов считает, что «данное слово имеет соответствие в монгольском *алхуй* 'котел', потому нельзя исключить, что в части подобных случаев мы имеем дело с монголизмом» [13, с. 31].

Күөс обозначает 'горшок для варки'. «Употребляется в смысле 'варить пищу' и служит для измерения расстояния. 'Один горшок', 'два горшка', 'горшок пешего, конного', 'бычий горшок', 'часть горшка'. Якуты говорят *күөс быһаҕа*, когда имеют в виду расстояние, которое сможет сделать при данном способе передвижения и по известной дороге человек в то время, когда уварится горшок мяса средней якутской семьи. Время это равняется двум часам, а размер дороги – от 7 до 10, даже 1–2 верст. «Этот способ мерить дорогу не встречается у соседних племен, по-видимому, он вывезен с далекого юга и нисходит до тех времен, когда якуты владели стадами овец» [26, с. 365]. Различают *улахан күөс* 'глиняный сосуд вместимостью полтора-два ведра, корчага', *үүт күөһэ* 'глиняный сосуд для варки молока емкостью от 8 до более 30 литров', *эрдэҕэс күөс* 'глиняный сосуд для приготовления различных супов, мяса, рыбы емкостью от 3–4 до 10 литров'. Стоит отметить, что все сосуды изготовлялись ручным лепным способом, для придания им большей крепости, уменьшения промокаемости якуты вводили в них соль.

Көһүйэ 'небольшой глиняный горшок для варки пищи'. Различают *эрдэҕэс көһүйэ* 'небольшой горшок', *ыалдьыт көһүйэтэ* 'горшочек вместимостью в одну порцию, на одного человека'. Существовали также горшки, похожие на *көһүйэ*, но чуть поменьше – **боччук**, с узким горлом – **купчук**.

Хамыйах 'деревянный черпак, половник, деревянная поварешка (обычно из березы)'. Ср.: др.-тюрк. *хамыч* 'черпак, ковш'. Во время обрядов, ритуальных действий использовали специальные черпаки *сиэллээх <ибиир> хамыйах* 'деревянный черпак, украшенный пучками онской гривы по рукояти, используемый при выполнении обряда алгыс', *эбир хамыйах* 'деревянная ложка с тремя выемками для окропления кумысом духов'. Различают также *сүөгэй хамыйаҕа* 'деревянная ложка для снятия сливок с молока', *сынаҕа* 'деревянный ковш, ковшик'. Ср.: др.-тюрк. *чанах* 'деревянная долбленая посуда небольшого объема'.

Көбүөр 'большой бурдюк из кожи для хранения жидкостей'. «*Көгөр* – сосуд, внизу широкий, а сверху имеет шейку. Делается из кожи. Берут кожу быка, счищают волосы, затем натягивают, очень густо мажут кровью, причем при смазывании кожа держится над огнем, пока не станет совсем черной, потом ее вешают над дымом и сильно коптят. Когда это сделано, то размягчают кожу в воде и сшивают из нее упомянутый *көгөр*» [18, с. 29]. По мнению В. И. Рассадина, данное слово является монгольским заимствованием [23, с. 69]. В бурятском, монгольском языках *хүхүүр* 'бурдюк, мешок из шкур' [10, ст. 619]. Данная лексема встречается в других тюркских языках: хак. *күгәр* 'кожаный турсук', алт. *көкүр* 'мешок (для молочных продуктов)'.

Симиир 'кожаный бурдюк'. Как отмечает Я. И. Линденау, *симиир* делается из кожи, его используют только во время путешествий, чтобы держать в них *кымыс* или *ымдаан* [18, с. 29]. «*Симиир* – кожаный бурдюк, плоский, призматический, суживающийся сверху и оканчивающийся совсем узким горлышком. В горлышко вставляют деревянную изящно вырезанную

втулку. В дороге мешок замыкают с помощью двух связанных на обоих концах палочек – *тылба*... Кожу для *сими́ров* берут преимущественно кобылью, ее не мнут, а только очищают от волос, пропитывают маслом или кобыльим жиром и сильно коптят в дыму. Эта кожа не промокаемая» [26, с. 359].

Холлоѳос ‘большая берестяная посуда в виде бочки для хранения кумыса, простокваши’. *Холлоѳос* сосуд двоякого вида, из кожи или бересты. В кожаных – держат кумыс, а в берестяных – кислое молоко, запасаемое на зиму [18, с. 29]. В огромных *холлоѳос* якуты хранили *аѳараан* (квашеная в кислом молоке рыба). Его держали в погребе, вырытом в толще многолетнемерзлого, не оттаивающего слоя. Прохлада этого слоя надежно гарантировала сохранность накапливаемого запаса кислого молока в течение всего лета. Такие запасы часто служили консервирующим веществом для других видов пищевых продуктов. В него закладывали съедобные травы, корни, заболонь, вареную, жареную и сушеную рыбу и всевозможные кости.

Тымтай ‘берестяная или плетеная из лиственничных лучин посудина’. Ее употребляли в дальних путешествиях для хранения масла [18, с. 29]. Различают: *саар тымтай* ‘большая берестяная или плетеная посудина’, *сулүүдэлээх тымтай* ‘овальная берестяная коробка с крышкой, украшенная прорезными насечками, проложенными слядой’, *сарт тымтай* ‘берестяная посудина, снаружи обложенная для крепости деревянными дощечками’.

Сири иһит ‘сшитый из особо выделанной бычьей кожи большой сосуд для хранения кумыса’. «Источником тюркских слов, явно имеющих региональный характер, является монгольский язык: ср.: п.-монг. *siri* (*n*) ‘кожа, сыромять’, халх. *šir* ‘кожа, шкура (крупного рогатого скота, сыромять)’» [31, с. 386].

Атыйах ‘берестяное или деревянное лукошко, предназначенное для воды или хранения, содержания рыбы’. Часто служил для хранения добычи.

Тууйас ‘небольшой берестяной сосуд с деревянной выемной крышкой, бурак’. Служил главным образом емкостью для молочных и молочно-растительных продуктов.

Ходьоох ‘небольшой берестяной *холлоѳос*, вместимостью от 50 до 130 литров’, предназначен для хранения *хайаха*, проквашенных в молочнокислых продуктах ягод, щавеля и лука.

Тордуйа ‘берестяная четырехугольная или квадратная посудинка, сколоченная из одного листа бересты деревянными гвоздиками и имеющая вид кузовка или лукошка’. *Тордуйа* также использовали в качестве ритуальной посуды. В нем в старину хранили пойманный с помощью шамана дух умершего (*үөр*). Ср. эвенк. *тукту*, *туктуе* ‘круглый берестяной короб для рыбы’.

Матаѳа ‘небольшая сумка, котомка, изготовленная из кожи животных или рыб’. Служила посудой для хранения и перевозки различных продуктов, главным образом, мерзлой и сушеной рыбы, корней, мерзлого хайаха, масла, мяса. Лексема *матаѳа* встречается в составе якутских пословиц: *кырдыаѳаһы матаѳаѳа хаалаан сылдыан субэлэтин* ‘носите с собой старца в суме и спрашивайте у него совета’.

Айах ‘большой кубок для кумыса’. Э. В. Севортыан считает, что «древнейшей из приведенных форм является, по-видимому, якутская, которая объясняет также хакасскую (м > и, иначе следовало бы ожидать *азах*) и тувинскую (исходя из *айак* ‘чашка’, следовало бы в тувинском ожидать *адаг*, *адак*) формы. Из нее должна была развиваться зарегистрированная в старейших памятниках форма *айак* и лишь затем *адак*, если только последняя не заимствована из монгольского» [25, с. 105]. Различают *кэриэн айах* ‘сосуд для кумыса’, *сатыы айах* ‘малый деревянный кубок’, *сиэллээх айах* ‘большой деревянный кубок на трех ножках с пучками гривы по бокам’, *тойон айах* ‘самый большой кубок для кумыса’, *уһаа айах* ‘деревянный сосуд для кумыса’,

чороон айах 'большой одноногий сосуд для кумыса'. Слово *айах* в значении 'кубок' встречается в пословицах и поговорках, например, *оһуор айах туппукка дылы* 'подобно тому, как преподнести кубок сначала своей жене'. Слово *айак* в различных значениях употребляется и в других тюркских языках: хак., алт. *айак* 'чашка, пиала', каз. *аяц*, кирг. *аяк* 'чаша, чашка', ног. *айак* 'пиала', 'чашка', тув., *айак* 'чашка', в башк. яз. *аяк* выступает в значении 'большая деревянная миска, чаша', монг. *аяг* 'чаша'. Ср.: др.-тюрк. *ајақ* 'чаша, чашка'.

Ымыйа 'большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи'. Словом *ымыйа* у якутов в целом обозначается посуда для хранения молочных продуктов. Особо крупным размером обладала *кэриэн ымыйа*, вмещающая от 8 до 16 литров жидкости. Из нее пили кумыс, а также иногда хранили растопленное масло. *Ымыйа* также изготовляли из бересты (*туос ымыйа*) и хранили в ней различные материи. Небольшой *ымыйа* для питья и хранения кумыса, растопленного масла и кумысной закваски назывался *матаарчак*. Деревянный кубок с богатым узором, изготовленный из ствола молодой березы, предназначенный для питья кумыса, назывался *матаар*.

Үөттүрэх 'кочерга, клюка'. Данное слово образовано от существительного *уот* 'огонь' + глагол *тирэх* 'опора', *тирээ* 'опираться'. В современном якутском языке для выражения данного понятия получило распространение слово *күлүүкэ* 'кочерга' от *күл* 'зола'. В современных тюркских языках бытуют следующие формы данного слова: хак. *көзбөс* 'кочерга', ккалп. *кесеу* 'кочерга, дубина, рычаг, болван', узб. *көсө* 'кочерга', *көсак* 'кочерга, дубина, рычаг, болван', тув. *кезек*, *кээк* 'кочерга', башк. *кеҕэү* 'кочерга'. Согласно Р. Г. Ахметьянову, *киҕэү* 'кочерга' «вероятнее всего, образовано от общетюркского *коз* // *кос* 'горящий уголь'» [4, ст. 107–108].

По своей грамматической структуре архаизмы якутского языка состоят из производных и непроизводных основ. Непроизводные существительные представляют собой однокоренные слова: в якутском – *удьаа* 'большой деревянный ковш с длинной рукояткой для разливания кумыса', *халбыга* 'маленькая ложка', *матаҕа* 'небольшая сумка' и др. Производные слова образуются от первичных основ самих же существительных или от других частей речи, в основном от глаголов, т.е. путем превращения другой части речи в существительные следующими способами: морфологическим (аффиксальным), синтаксическим (путем сочетания слов) и лексико-семантическим.

Морфологический способ. При данном способе образование слов происходит путем сложения морфологических элементов слова: основы и аффикса или основы с основой. Архаизмы якутского языка образованы с помощью следующих аффиксов:

- аффикса эмоционально-оценочного значения *-ыйа (-үйэ)*: *көһүйэ* 'горшочек' (*күөс* 'горшок'), *быһыйа* 'ножичек' (*быһах* 'нож');
- *лык*: *иннэлик* 'игольник' < *иннэ* 'игла';
- *ыйа*: *кытыыйа* 'деревянная долбленая чаша' < *кытах* 'большая деревянная чаша', *ымыйа* 'большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи', *тордуйа* 'берестяная четырехугольная или квадратная посудинка', *куобуйа* 'берестяная коробочка для сбора ягод';
- *чах/-чэх*: *урчак* 'деревянная чаша для питья кумыса', *чабычак* 'невысокий берестяной сосуд округлой формы для хранения продуктов питания', *симиирчэх* 'кожаный сосуд для хранения кумыса';
- *ыыр/-иир*: *кэһиир* 'железный скребок для выскабливания нагара или накипи с внутренних стенок котлов и горшков'.

Синтаксический способ. Среди производных отглагольных существительных наиболее известными формами синтаксического типа являются парные слова и составные существительные.

Большинство сложносоставных существительных, созданных на базе словосочетаний, представляют собой различного рода термины, по своей структуре они выступают, как правило, в следующих моделях:

- 1) «O + N»: *улахан күөс* 'глиняный сосуд вместимостью полтора-два ведра, корчага', *дьорохой чороон* 'небольшой, узкий чорон' и др.;
- 2) «N + N»: *чороон айах* 'большой одноногий сосуд для кумыса', *сүөгэй ыаҕас* 'берестяная посуда цилиндрической формы для сливок', *сиэллээх хамыйах* 'деревянный черпак, украшенный пучками онской гривы по рукояти, используемый при выполнении обряда алгыс', *кэриэн ымыйа* 'круговая чаша, предназначенная для питья кумыса на празднике ысыах', *тойон чороон* 'чорон большого размера, предназначенный для почетных гостей', *сүөгэй хамыйаҕа* 'деревянная ложка для снятия сливок с молока', *күөрчэх ытыга* 'деревянная мутовка с круглым диском на конце для взбивания сливок', *ыалдьыт көһүйэтэ* 'горшочек вместимостью в одну порцию, на одного человека' и др.
- 3) «N + V»: *кымыс хамсатар* 'мутовка с длинной ручкой, сделанная из березы и похожая на перевернутую миску с дырками'.

Лексико-семантический способ. При данном способе происходит образование новых слов в результате омонимии, т.е. слово становится многозначным. Так, например, в якутском языке лексема-архаизм *баҕарах* 'низкий горшок с широким верхом' получила другое значение – *баҕарах* 'округлая довольно обширная низменность', *этирик* 'железный дугообразный скобель' – *этирик* 'стиральная доска', *марба* 'кожаная сумка' – *марба* 'живот, пузо', *иэрэгэй* 'веретено' – *иэрэгэй* 'игрушка в виде кружка на вращающейся в вертикальном положении оси, волчок' – *иэрэгэй* 'клубок (ниток)' – *иэрэгэй* 'необоснованное сомнение, нерешительность, колебание' и др.

Основу архаизмов якутского языка составляют слова тюркского происхождения: *айах* 'самый большой кубок, бокал для питья кумыса' – ср.: др.-тюрк. *ајақ* 'чаша' алт. *айак*, хак. *айах* 'чашка, пиала', каз. *аяц*, кирг. *аяк* 'чаша, чашка', ног. *айак* 'пиала', 'чашка', тув., башк. *аяк* 'большая деревянная миска, чаша'; *көбүөр* 'большой бурдюк из кожи для хранения жидкостей' – ср.: алт. *күкүүр* 'мешок (для молочных продуктов)', тув. *көгээр* 'большая кожаная фляга', бур., монг. *хүхүүр* 'бурдюк, мешок из шкур', *көкүр* 'бурдюк', кирг. *көбкөр* 'фляга', хак. *күгээр* 'кожаный тур-сук'; *кытах* 'большая деревянная чаша' – ср.: др.-тюрк. *qatij* 'сосуд, кувшин', *ханнар* 'сумочка, кошелек, кисет, мешочек' – ср.: др.-тюрк. *qar* 'сосуд, бурдюк, мешок', хак. *хан* 'мешок', алт. *кан* 'переметная сума; футляр, чехол; пачка, коробка' и др.

Значительную часть словарного состава якутского языка составляют заимствования из монгольского языка. В общезакутском языке ученые установили около 2500 монголизмов средневекового периода [14, 23]. В диалектной лексике якутского языка выявлено более 1400 монголизмов. «Почти половина диалектных монголизмов встречается в северо-восточной диалектной зоне, в особенности – в колымских говорах якутского языка» [34, с. 21]. «В якутском лингвистическом пространстве насчитываются около 3000 топонимов и апеллятивов монгольского происхождения, которые содержат в себе известные сведения о природе, быте, духовной и материальной культуре, языке монгольязычных племен, оставивших эти названия» [12, с. 16]. Число монгольских заимствований в названиях предметов домашней

утвари, предметов домашнего обихода и домашней обстановки сравнительно небольшое. К ним относятся в якутском языке: *көбүөр* 'большой бурдюк из кожи для хранения жидкостей', *сүүр* 'черпак, ложка в виде сита для вытаскивания рыбы из котла', *сынаба* 'ковш, ковшик', *халбыга* 'ложка', *симиир* 'кожаная посуда для хранения и перевозки кумыса, масла и простокваши' и др. Следует отметить, что наблюдаются сдвиги значений заимствованных слов, закрепление за ними вторичных значений в качестве основных. Лексема *сүүр*, например, заимствована в якутский язык в значении 'черпак, ложка', тогда как в монгольском языке ее главным значением является 'сито'. Нередко у заимствованных слов появляются новые значения, отсутствующие в языке-источнике. Например, у слова *холумтан* в якутском языке появилось новое значение – «родной дом, семья», отсутствующее в монгольском языке.

Таким образом, лексика, связанная с предметами домашнего обихода, представляет достаточно большую группу среди тематических разрядов бытовой лексики. Она, являясь одним из древнейших пластов исследуемых языков, отражает жизненный уклад народа, его культурное и хозяйственное состояние. В исследуемой лексике представлены достаточно большое количество слов-архаизмов, не использующихся (использующихся очень редко) в речи современных якутов. Основу архаизмов, связанных с предметами домашнего обихода, составляют слова тюркского происхождения, в ее составе также имеются заимствования из монгольского языка. Слова, ставшие архаизмами, были образованы морфологическим, синтаксическим и лексико-семантическим способами. Лексико-семантическая группа «бытовая лексика», в которой присутствует большое количество архаизмов, требует более тщательного изучения, что дает перспективы дальнейшего развития исследований в данной области.

Литература

1. Анисимов Р. Н. Архаизмы в олонхо (к постановке к проблеме генезиса якутского эпоса) // Эпическое наследие народов Якутии: традиции и современность: мат-лы научно-практической конференции. **2017**. С. 45–48.
2. Анисимов Р. Н., Корякина Р. В. Лексемы-историзмы якутского эпоса, имеющие параллели в монгольских языках. Ч. I // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение*. **2021**. №3(23). С. 88–109.
3. Антонов Н. К. *Саха билинни тылын лексиката*. Якутскай: Саха сиринэээби кинигэ издательствота, **1967**. 102 с.
4. Ахметьянов Р. Г. *Краткий историко-этимологический словарь татарского языка*. Казань: Татар. книж. изд-во, **2001**. 272 с.
5. Асадалуева П. У. Устаревшая лексика кумыского языка: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, **2013**. 244 с.
6. Афанасьев П. С. *Современный якутский язык. Лексикология*. Якутск: Изд-во ЯГУ, **1996**. 191 с.
7. Багаутдинова Г. Н. Традиционная военная лексика башкирского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, **2001**. 20 с.
8. Байжанов Т. Б. Военная лексика в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, **1973**. 26 с.
9. *Большой толковый словарь якутского языка. В 15 т.* Новосибирск: Наука, 2004–2018.
10. *Бурят-монгольско-русский словарь: Около 25000 слов: С прил. краткого грамм. справочника по бурят-монгол. яз.* / Сост. К. М. Черемисов. Под ред. Ц. Б. Цыденланбаева. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, **1951**. 852 с.
11. Васильев И. Ю. Архаизмы в работе Я. И. Линденау «Описание якутов» // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. **2008**. №74-1. С. 103–106.
12. Иванов Н. М. *Монголизмы в топонимии Якутии*. Якутск, **2001**. 204 с.
13. Иванов С. А. *Аканье и оканье в говорах якутского языка*. Якутск: Кн. изд-во, **1980**. 184 с.
14. Калужинский С. Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке (Предварительные замечания на основе материалов «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского) // *Труды Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР*. Вып. 3(8). Якутск: Кн. изд-во, **1961**. С. 5–21.

15. Камаева Р. Б. Устаревшая лексика в татарских исторических романах и особенности перевода ее на русский язык: дис. ... канд. филол. наук. Елабуга, **2007**. 157 с.
16. Каракаев Ю. И. Устаревшая лексика ногайского языка: дис. ... канд. филол. наук. Казань, **1999**. 166 с.
17. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, **1990**. 685 с.
18. Линденау Я. И. *Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этногр. материалы о народах Сибири и Северо-Востока*. Магадан: Кн. изд- во, **1983**. 176 с.
19. Лосева-Бахтиярова Т. В. Военная лексика тюркских языков: Названия вооружения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., **2005**. 32 с.
20. Махмутов А. Архаизмы и историзмы в казахском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. Алма-Ата, **1963**. 20 с.
21. Николаева А. М., Слепцова Ю. А. Устаревшие слова в якутском историческом романе В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» // *Мир науки, культуры, образования*. **2019**. №1(74). С. 393–395.
22. Пекарский Э. К. *Словарь якутского языка. 2-е изд.* Ленинград: Издание АН СССР, **1959**. Т. I. 1278 стлб. Т. II. 2010 стлб. Т. III. 3858 стлб.
23. Рассадин В. И. *Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках*. М.: Наука, **1980**. 116 с.
24. Сафаров Р. Т. Военная лексика в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, **2012**. 30 с.
25. Севортян Э. В. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные*. М.: Наука, **1974**. 768 с.
26. Серошевский В. Л. *Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд.* М., **1993**. 736 с.
27. Слепцов П. А. *Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм*. Новосибирск: Наука, **1990**. 288 с.
28. Скрябина А. А. Устаревшая бытовая лексика якутского языка в сравнении с другими тюркскими языками (на материале якутских народных сказок) // *Успехи гуманитарных наук*. **2021**. №1. С. 188–191.
29. Скрябина А. А. Устаревшая лексика как один из лексических пластов якутского языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. **2021**. Т. 14. №10. С. 3075–3079.
30. Скрябина А. А., Чиркочева Д. И. Архаическая лексика в якутских народных преданиях // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. **2021**. №4(37). С. 87–95.
31. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка* / Под ред. Э. Р. Тенишева, А. В. Дыбо. М.: Наука, **2006**. 912 с.
32. Хайрутдинова Т. Х. *Бытовая лексика татарского языка*. Казань: Фикер, **2000**. 128 с.
33. Харитонов Л. Н. *Современный якутский язык: фонетика и морфология*. Якутск: Госиздат СССР, **1947**. Ч. 1. 320 с.
34. Шамаева А. Е. Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, **2012**. 22 с.

Поступила в редакцию 15.07.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.4.7

Archaisms in the vocabulary of the Yakut language (on the material of names of household items)

© A. A. Skrybina

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
1 Petrovskogo Street, 677001 Yakutsk, Republic of Sakha, Russia.*

Email: alevtinaskr@gmail.com

Archaisms, as one of the main categories of obsolete vocabulary, attract the attention of many scientists. Archaisms contain the most valuable information about everyday life, history, material and spiritual culture of the people. The aim of the study is to identify and describe archaisms connected with household items. The lexicographic sources of the Yakut language served as the research material. Descriptive and analytical methods, the method of a continuous sampling of archaisms from lexicographic sources, methods of contextual analysis and the comparative method were used to implement the goals and objectives. The considered names of household items, which are currently archaisms, were formed by morphological, syntactic and lexical-semantic ways of word formation. The most active and productive way of forming the names of household objects is the morphological way. The greatest number of compound words is formed by the model "N + N". The historical-genetic analysis reveals the native and borrowed strata. The main core is the original terminology, consisting of general Turkic stratum. Borrowings from the Mongolian language are revealed. The author concludes that there are shifts in the meanings of borrowed words, the consolidation of secondary meanings as the main ones, as well as the appearance of new meanings that are absent in the source language. In the lexical-semantic group of "household vocabulary" a large number of archaisms is found, which requires more thorough study, which gives prospects for further development of research in this area.

Keywords: Yakut language, obsolete vocabulary, archaisms, material culture, household items.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Skrybina A. A. Archaisms in the vocabulary of the Yakut language (on the material of names of household items) // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 4. Pp. 290–298.

References

1. Anisimov R. N. Epicheskoe nasledie narodov Yakutii: traditsii i sovremennost': mat-ly nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2017. Pp. 45–48.
2. Anisimov R. N., Koryakina R. V. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Eposovedenie*. 2021. No. 3(23). Pp. 88–109.
3. Antonov N. K. *Sakha bilirri tylyn leksikata*. Yakut-skai: Sakha sirineeji kinige izdatel'stvota, 1967.
4. Akhmet'yanov R. G. *Kratkii istoriko-etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka [Concise historical-etymological dictionary of the Tatar language]*. Kazan': Tatar. knizh. izd-vo, 2001.
5. Asadalueva P. U. *Ustarevshaya leksika kumyskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk. Makhachkala*, 2013.
6. Afanas'ev P. S. *Sovremennyy yakut-skii yazyk. Leksikologiya [Modern Yakut language. Lexicology]*. Yakut-sk: Izd-vo YaGU, 1996.
7. Bagautdinova G. N. *Traditsionnaya voennaya leksika bashkirskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa*, 2001.

8. Baizhanov T. B. Voennaya leksika v kazakhskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Alma-Ata, **1973**.
9. *Bol'shoi tolkovyi slovar' yakut-skogo yazyka. V 15 t. [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language. In 15 volumes]*. Novosibirsk: Nauka, 2004–2018.
10. *Buryat-mongol'sko-russkii slovar': Okolo 25000 slov: S pril. kratkogo gramm. spravochnika po buryat-mongol. yaz. [Buryat-Mongolian-Russian dictionary: about 25.000 words: With an appendix of concise grammar reference book on Buryat-Mongolian language]*. Comp. K. M. Cheremisov. Ed. Ts. B. Tsydenlanbaeva. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei, **1951**.
11. Vasil'ev. I. Yu. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. **2008**. No. 74-1. Pp. 103–106.
12. Ivanov N. M. *Mongolizmy v toponimii Yakutii [Mongolisms in the toponymy of Yakutia]*. Yakut-sk, **2001**.
13. Ivanov S. A. *Akan'e i okan'e v govorkakh yakut-skogo yazyka [Retention of unstressed "a" and "o" in dialects of the Yakut language]*. Yakut-sk: Kn. izd-vo, **1980**.
14. Kaluzhinskii S. *Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii YaF SO AN SSSR*. No. 3(8). Yakut-sk: Kn. izd-vo, **1961**. Pp. 5–21.
15. Kamaeva R. B. *Ustarevshaya leksika v tatarskikh istoricheskikh romanakh i osobennosti perevoda ee na russkii yazyk: dis. ... kand. filol. nauk. Elabuga*, **2007**.
16. Karakaev Yu. I. *Ustarevshaya leksika nogaiskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk. Kazan'*, **1999**.
17. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]*. Ed. V. N. Yartseva. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, **1990**.
18. Lindenau Ya. I. *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka): Istoriko-etnogr. materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka [Description of the peoples of Siberia (first half of the 18th century): Historical-ethnographic materials about the peoples of Siberia and the Northeast]*. Magadan: Kn. izd-vo, **1983**.
19. Loseva-Bakhtiyarova T. V. *Voennaya leksika tyurkskikh yazykov: Nazvaniya vooruzheniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow*, **2005**.
20. Makhmutov A. *Arkhaizmy i istorizmy v kazakhskom yazyke: avtoref. dis... kand. filol. nauk. Alma-Ata*, **1963**.
21. Nikolaeva A. M., Sleptsova Yu. A. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. **2019**. No. 1(74). Pp. 393–395.
22. Pekarskii E. K. *Slovar' yakut-skogo yazyka [Dictionary of the Yakut language]. 2-e izd. Leningrad: Izdanie AN SSSR*, **1959**. Vol. I. 1278 stlb. Vol. II. 2010 stlb. Vol. III. 3858 stlb.
23. Rassadin V. I. *Mongolo-buryat-skie zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh [Mongolian-Buryat borrowings in Siberian Turkic languages]*. Moscow: Nauka, **1980**.
24. Safarov R. T. *Voennaya leksika v tatarskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan'*, **2012**.
25. Cevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Interturkic stems starting with vowels]*. Moscow: Nauka, **1974**.
26. Seroshevskii V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya [Yakuts. Ethnographic study]. 2-e izd. Moscow*, **1993**.
27. Sleptsov P. A. *Yakut-skii literaturnyi yazyk: formirovanie i razvitie obshchenatsional'nykh norm [Yakut literary language: formation and development of national norms]*. Novosibirsk: Nauka, **1990**.
28. Skryabina A. A. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*. **2021**. No. 1. Pp. 188–191.
29. Skryabina A. A. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. **2021**. Vol. 14. No. 10. Pp. 3075–3079.
30. Skryabina A. A., Chirkoeva D. I. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*. **2021**. No. 4(37). Pp. 87–95.
31. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskii yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka [Comparative-historical grammar of Turkic languages. The Proto-Turkic basis-language. The picture of the world of the Proto-Turkic ethnos, based on the language data]*. Ed. E. R. Tenisheva, A. V. Dybo. Moscow: Nauka, **2006**.
32. Khairutdinova T. Kh. *Bytovaya leksika tatarskogo yazyka [Everyday vocabulary of the Tatar language]*. Kazan': Fiker, **2000**.
33. Kharitonov L. N. *Sovremennyi yakut-skii yazyk: fonetika i morfologiya [Modern Yakut language: phonetics and morphology]*. Yakut-sk: Gosizdat SSSR, **1947**. Pt. 1.
34. Shamaeva A. E. *Mongol'skie paralleli dialektnoi leksiki yakut-skogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Yakut-sk*, **2012**.